

CD/PV.136
9 July 1981
RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 136-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшегося во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 9 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛЕЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛЛАХ-БЕЛ г-н А. МААТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Н. КАРАСАЛЕС г-н Х.Н. ОТЕПИ г-жа Н. НАНГЕБЕЛЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н М.-М. ПУАРФАЛЕС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ЛУНГ ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТЦРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДЛАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕИВИНИ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ч. ДЕРФИ г-н Э. ШЕБЕК
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н К. ТИЛИКЕ г-жа К. ХОПФЕ

Федеративная Республика Германия:

г-н Г. ПЕБЕРСФЕР

г-н Н. КЛЕНГЕР

г-н Х. НОЛЬФЕР

Египет:

г-н А. ЭЛЬ РЕДИ

г-н И.А. ХАССАН

г-н М.И. ФАХИ

г-жа В. БАССИ

Заир:

г-н СИМ ГНОС

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН

г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н С. ДАРУСМАН

г-н М. СМЛИК

г-н Э. СОПРАПТО

г-н ХАРИОМАТАРАН

г-н АНМЕТ В.

Иран:

г-н А. ДЕКАЛАЛИ

г-н Дж. ЗАХЕРИЯ

Италия:

г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО

г-н А. ЧЬЯРАЛЕСКО

г-н Б. КАБРАС

г-н Е. ДИ ДЕОВАЛЛИНИ

Канада:

г-н Дж. СКРИНЕР

Кения:

Китай:

г-н Ю Менцзя

г-н ЛИнь Чень

г-н ПАНЬ Цзюань

Куба:

г-н П.Н. МОСКЕРА

Марокко:

г-н П. ШРАЙБИ
г-н П. АРАССЕН

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЕМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЦД

Нигерия:

г-н О. АДЕНИММИ
г-н В.О. АКСИСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЭЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АКРАМ

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н Б. СУЛКА
г-н Я. СИЛАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Л. МАЛИЦА
г-н О. ИОНЕСКУ
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

сэр А. ЭКЛАНД
г-н Д.П. САМПЕРКЕЛС
г-н Н.К. МАРШАЛЛ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИТОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. СКОТ
г-н Дж. А. ПИСКИМ
г-н К. ПИСУМАК
г-н И. САНЧЕС
г-н Ф.П. УОРД
г-н С. ФИНДРАЛЬД

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЖИН г-н М.М. ШИНОЛТОВ г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ г-жа Л.В. ГРАЧШОВА г-н В.Ф. КУМЕНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЕЖЕК
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЭДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н У. ЭРИКСОН г-н Г. ЭКХОЛМ г-н Л. ЛУНДЕН г-н Х. ВЕРГЛУНД г-н Г. АНДЕРСОН г-жа И. СУНДБЕРГ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М. Дж.С. ПАЛИЛАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ИОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н И. ВРХУНЕЦ
<u>Япония:</u>	г-н И. ОКАВА г-н И. ТАКЕДАИ г-н К. ТАНАГА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖЕЛЛАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. ВЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, сегодня Комитет продолжит обсуждение пункта 5 своей повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", но, конечно, те члены Комитета, которые желают выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, имеют на это право в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

Разрешите мне приветствовать присутствующего сегодня здесь сэра Антони Экланда, помощника заместителя министра иностранных дел Соединенного Королевства, который, среди прочего, занимается в Великобритании проблемами Комитета по разоружению. Сэр Антони Экланд имеет большой опыт дипломатической работы, проработав в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и в Женеве. Он был главным личным секретарем министра иностранных дел в период с 1972 по 1975 год, а позже был послом в Люксембурге и в Испании.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия): Г-н Председатель, каждый раз, когда я беру слово на заседании Комитета, я испытываю искушение опустить в первой части своего выступления слова поздравления в адрес очередного Председателя и слова поздравления в адрес Председателя, бывшего на этом посту в предшествующем месяце. Эти слова, часто очень хвалебные, нередко занимают всю первую страницу наших выступлений как в Комитете, так и в его вспомогательных органах. Возможно, из этих слов председатель черпает важную моральную поддержку; возможно, они помогают ему выполнять трудные задачи, стоящие перед ним, и все же я часто думаю, что они отнимают слишком много времени у Комитета. Во время нашего разговора до начала заседания Вы поделились со мной своим беспокойством по поводу длинного списка выступлений, и мне следовало бы еще больше укрепиться в мысли о том, чтобы опустить слова поздравления. Но, видя Вас в кресле Председателя, я все же не могу устоять. И на этот раз мне не удастся порвать с традицией, поскольку я хотел бы очень просто и в нескольких словах сказать, насколько я рад видеть Вас на посту Председателя на этот месяц. Как только Вы пришли в этот Комитет, Вы сразу же проявили увлеченность, компетентность, чувство юмора, и я уверен, что вы прекрасно справитесь со своими трудными обязанностями. Более того, Вы представляете страну, которая, благодаря ее выдающимся руководителям, всегда играла важную роль в международных отношениях послевоенного периода и особенно в той области, которой мы занимаемся - в области безопасности и разоружения. И уж если я не захотел порвать с традицией, я пойду до конца и выскажу слова благодарности также в адрес нашего друга, посла Кемивеша, который прекрасно руководил работой нашего Комитета в прошлом месяце. Прежде чем приступить к своему выступлению, я хотел бы также приветствовать присутствующую в этом зале г-жу Торссон, выступление которой мы внимательно слушаем после моего выступления и выступления помощника заместителя министра иностранных дел Великобритании г-на Экланда. Их присутствие на заседании Комитета свидетельствует о том, что эти две страны по-прежнему проявляют интерес к работе нашего Комитета.

Со времени возобновления нашей работы на этой летней сессии обсуждения, проходящие на пленарных заседаниях, и деятельность, проводимая во вспомогательных органах Комитета по разоружению, свидетельствуют о том, что очень многие страны придают большое значение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Совершенно очевидно, что эта сессия не самоцель. Скорее она является исключительно подходящим моментом для того, чтобы международное сообщество задумалось о том, какое значение имели ее решения - в частности по структурным вопросам, - принятые первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи в 1978 году.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В ходе этих размышлений оценка работы Комитета по разоружению станет одним из самых важных элементов, поскольку международное сообщество захочет узнать, способен ли созданный более трех лет назад многосторонний орган по ведению переговоров оправдать возложенные на него надежды.

Поэтому мы должны показать, что наш Комитет при его нынешнем составе и методах работы способен путем переговоров добиться конкретных результатов.

Эта способность Комитета по разоружению зависит от многих факторов, из которых я хотел бы вкратце упомянуть те, которые мне кажутся наиболее важными. Прежде всего, это вопрос об условиях международной безопасности, поскольку Комитет по разоружению не может вести переговоры "в вакууме", и совершенно очевидно, что напряженность в международном климате, к сожалению, не способствует достижению сколь-либо значительных успехов в области разоружения. Однако нельзя недооценивать то влияние, которое могут оказать усилия в этой области на установление доверия в международных отношениях.

Во-вторых, многосторонний подход к проблеме разоружения нельзя отделить от развития сепаратных переговоров по ряду первоочередных проблем разоружения. Естественно, что Бельгия, всегда выступавшая за принцип этих двух подходов, надеется, что государства, которые несут ответственность за сепаратные переговоры, примут во внимание тот факт, что международное сообщество придает этим переговорам первостепенное значение.

И наконец, и я бы сказал, в первую очередь, о работе Комитета по разоружению будут судить по тому, насколько мы проявили волю для достижения успеха в тех областях, где это было возможно.

Учитывая эти факторы и имея в виду, что мы ограничены во времени началом второй специальной сессии, я хотел бы назвать три темы, которые могут позволить Комитету по разоружению доказать, что этот многосторонний орган переговоров заслуживает той центральной роли, которая была ему предназначена в 1978 году.

Указывая эти темы, я не утверждаю, что все они являются первоочередными, если принимать во внимание проблемы, которые ставит размах гонки вооружений. Я лишь хочу указать, что это вопросы, по которым возможно добиться успеха, и что при данных обстоятельствах важно не упускать никакие даже самые ограниченные возможности для достижения прогресса.

Таким образом, я считаю, что пришло время, когда Комитет по разоружению должен завершить свои переговоры по запрещению радиологического оружия.

Я также полагаю, что до будущей весны Комитету по разоружению следует завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения.

Я также хотел бы, чтобы Комитет по разоружению до начала специальной сессии Генеральной Ассамблеи добился существенных успехов в разработке конвенции по запрещению химического оружия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Поскольку в соответствии с нашей программой работы дискуссии на пленарных заседаниях в течение этой недели должны быть посвящены именно вопросу о радиологическом оружии, то этому вопросу я бы и хотел посвятить дальнейшую часть своего выступления.

Особый интерес, который Бельгия проявляет к заключению договора о запрещении радиологического оружия, объясняется многими причинами.

Во-первых, это послужило бы доказательством того, что механизм переговоров, которым является Комитет по разоружению, может действовать эффективно.

Это также явилось бы первым фактом выработки договора в области ядерного оружия с участием 5 ядерных держав.

Сам факт существования международного соглашения в области разоружения имел бы в современной обстановке символическое значение, и мы не можем позволить себе не признавать этого.

Более того, поэтапная процедура этих переговоров по радиологическому оружию к тому же вписывается в нашу концепцию переговоров, направленных на запрещение оружия массового уничтожения, т.е. сначала определение этих видов оружия, затем поэтапные переговоры по запрещению или ограничению каждого из видов этого оружия.

Переговоры по вопросу о конвенции о радиологическом оружии значительно продвинулись с тех пор, как Соединенные Штаты Америки и Советский Союз передали на рассмотрение Комитета свое совместное согласованное предложение по основным элементам такого договора. Мы чрезвычайно признательны председателю Рабочей группы по радиологическому оружию послу Кёмивешу за то умение, с которым он выполняет свои важные обязанности.

Конечно, мы хотели бы надеяться на более быстрое завершение нашей работы, но мы понимаем значение возмущений, высказываемых многими делегатами, соображений, которые сами по себе тоже свидетельствуют о значении, которое мы все придаем вопросу о радиологическом оружии.

Сейчас у нас есть сводный текст, составленный на основе предложений, внесенных председателем Рабочей группы. По мнению Бельгии, этот документ, в котором нашли отражение различные предложения, должен стать той основой, на которой нам следует строить нашу дальнейшую работу.

В связи с этим делегация Бельгии с особым удовлетворением отмечает, что многие из предложений, внесенных ею, были также включены в этот сводный текст.

Мы будем продолжать вносить свой вклад в поиски решений различных важных проблем, которые еще не решены. Я особенно выделяю некоторые из этих проблем.

Во-первых, проблема определения радиологического оружия. Естественно, что из этого определения исключено использование ядерных взрывных устройств. Мы понимаем озабоченность тех, кто опасается, что сам факт того, что в определении не говорится о ядерном оружии, оправдывает его использование. Конечно, участники двусторонних переговоров не ставили своей целью оправдать использование ядерного оружия или решить вопрос о его законности или незаконности. Разве нельзя уже сейчас, как предлагала в прошлом году моя делегация, включить в преамбулу конвенции конкретное напоминание о цели ядерного оружия?

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Добавлю, что в ходе переговоров по различным документам в области разоружения часто прибегали к включению в конвенцию обязательства вести дальнейшие переговоры по вопросам, о которых не могли немедленно договориться, или по более широким аспектам общей проблемы разоружения. В качестве примера назову статью V Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия; а также статью IX Конференции о запрещении биологического оружия. Нам следует иметь это в виду в качестве возможного средства решения многих трудностей, с которыми мы встречаемся в переговорах относительно конвенции о радиологическом оружии.

Вторая задача состоит в том, чтобы определить, следует ли нам в этой конвенции совершенно ясно предусмотреть запрещение преднамеренных нападений на гражданские ядерные установки с целью вызвать высвобождение радиоактивных веществ. Мы признательны делегации Швеции за то, что она привлекла наше внимание к этому важному вопросу, который частично уже является предметом статьи 56 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Вопрос, поставленный Швецией, важен сам по себе. К тому же он расширяет охват запрещения по вышеуказанному Первому протоколу. С другой стороны, этот вопрос вновь приобрел актуальность в связи с нападением Израиля на ядерную установку Ирака, которое вызвало решительное осуждение со стороны бельгийского правительства и которое, хотя и не относится к предмету шведского предложения, могло бы предвосхитить то, что Швеция конкретно желает запретить в конвенции по радиологическому оружию.

Уже в прошлом году мы задумывались над тем, включать ли этот аспект вопроса в конвенцию или в какой-либо другой документ. На данном этапе мы не хотим делать решительных высказываний в силу сложности имеющихся аргументов. Однако моя делегация и здесь готова искать решение, которое было бы приемлемо для всех членов Комитета.

Однако мы должны учитывать, что, если мы включим шведское предложение в конвенцию по радиологическому оружию, мы значительно изменим объем запрещения по этой конвенции, в результате чего возникнет ряд проблем правового характера и проблем, связанных с необходимостью разработки процедуры адекватной проверки. Если же мы, наоборот, признаем, что было бы лучше шведское предложение включить в другой документ, например в документ, дополняющий Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, или в совершенно новый документ, то мы должны также понимать, что такое развитие шведского предложения потребует много времени для его осуществления и для разрешения трудных вопросов, которые оно ставит. Но уже сейчас, используя метод, о котором я говорил, можно было бы учесть в конвенции о запрещении радиологического оружия принцип, содержащийся в шведском предложении, и в то же время решить провести в дальнейшем переговоры по всем вытекающим из этого обязательствам.

Еще один вопрос, которому моя делегация придает особое значение, касается использования радиоактивных материалов в мирных целях. Поэтому мы согласны с предложением, внесенным Председателем Рабочей группы в отношении статьи V предлагаемой конвенции. Действительно, мы отмечаем, что положения, в той форме, в которой они фигурируют в этой статье, никоим образом не ограничивают использование радиоактивных материалов, разрешенных статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия. Однако статья IV Договора о нераспространении ядерного оружия основывается на равновесии двух понятий.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Первое — это то, о котором я только что говорил; второе касается обязательств, относящихся к содействию использованию радиоактивных материалов в мирных целях. Бельгия считает, что было бы также уместным включить эти два понятия в ту часть конвенции о запрещении радиологического оружия, в которой идет речь об использовании радиоактивных материалов в мирных целях. Поэтому Бельгия поддерживает делегации, которые желали бы, чтобы в конвенцию о запрещении радиологического оружия, была включена статья, касающаяся содействия мирному использованию радиоактивных материалов. Прецедент для этого можно найти в договорах о разоружении, например в Договоре о нераспространении ядерного оружия, о котором я только что говорил, или в Конвенции о запрещении биологического оружия, и они должны помочь нам найти нужный язык.

Таковы соображения, которые я хотел высказать на данной стадии нашей работы. Я надеюсь, что они в достаточной степени говорят о конструктивном духе, проявляемом делегацией Бельгии в отношении всех вопросов, находящихся на рассмотрении нашего Комитета.

Г-жа ТОРССОН (Швеция): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить вас за ваши любезные слова приветствия, сказанные в мой адрес два дня назад.

Во-вторых, я хочу сказать, что мне очень приятно видеть вас в роли Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Все мы знаем о тех выдающихся качествах, которые вы проявляете при выполнении этой важной и трудной задачи, а также о том энтузиазме, с которым ваша великая страна работает в области разоружения, в особенности ядерного разоружения. Поэтому вполне возможно, что когда-нибудь, оглядываясь назад, мы будем вспоминать июль месяц 1981 года, говоря вашими словами, как "бабье лето". Само собой разумеется, что вы всегда можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку со стороны делегации Швеции.

Делегация Швеции также хотела бы поблагодарить вашего уважаемого предшественника посла Венгрии Кемалепа за то, как прекрасно он начал работу летней части сессии Комитета 1981 г., будучи Председателем Комитета в июне месяце. Мне хотелось бы также сказать несколько слов и приветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей Аргентины, Ирана, Шри-Ланки и Венесуэлы. Я уверена, что мы сможем наладить отличное сотрудничество между нашими делегациями.

Несколько недель тому назад мы приступили ко второй части сессии Комитета 1981 г. — последней полной сессии Комитета по разоружению до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Каких успехов удастся нам добиться в достижении целей, определенных в программе действий первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению? Если учесть то, что сделано нами с января 1979 г., то может ли кто-нибудь из нас, людей представляющих правительства, на которые возложена ответственность вести многосторонние переговоры об условиях, направленных к достижению этих целей, считать, что есть основание для оптимизма относительно перспектив на несколько недель этого лета? В самом деле, есть ли у ведущих в военном отношении держав, по воле которых мы, к сожалению, оказываемся за этим столом, искреннее желание добиваться совместно с нами тех целей, за которые они выступали три года тому назад?

Я неоднократно задавала этому собранию подобные вопросы. Никогда раньше не были они столь обоснованными, как сейчас, летом 1981 года.

(Г-жа Торссон, Швеция)

С тех пор как я 3 февраля сделала в нашем Комитете свое последнее заявление общего характера, в области разоружения не произошло изменений к лучшему. Наоборот. В ответ на то, что представляется угрозой наращиванием советского военного потенциала, как ядерного, так и обычного, и для того, чтобы увеличить свою мощь во всемирном масштабе, Соединенные Штаты приняли самый большой для мирного времени военный бюджет, планируя еще больше увеличить его в ближайшие годы. Кроме того, мы с большой озабоченностью следили за продолжающимися дискуссиями вокруг производства всех составных частей так называемых нейтронных боеголовок - оружия, специально предназначенного для использования на территории Европы. Это сочетается с тенденцией идти еще дальше, в новые области, такие, как бинарное химическое оружие, мобильные межконтинентальные баллистические ракеты, противоспутниковые системы и ведение войны в Космосе с помощью противобаллистических ракет. Все это приведет к тому, что наша единственная, дорогая нам Земля станет, возможно, еще более уязвимой и перестанет служить надежным пристанищем для человека. Добавьте к этому тот факт, что в поисках новой миссии получают развитие новые направления в технике, которые безжалостно направляются на полную милитаризацию окружающей человека среды, а в абсурдном состязании за мировое военное господство физические и пространственные границы расширяются все дальше.

Страшась увидеть гибель своей империи, одна сверхдержава подчиняет себе своих соседей или угрожает им, что может привести к тому, что разрядка, которой она так дорожила, потерпит полный крах.

Не является неожиданностью и то, что другая сверхдержава считает себя вправе не принимать во внимание определенные обнадеживающие приметы более человеческого, сочувственного и гуманного подхода к мировым проблемам и снова встает на простой, но бесплодный, а в наше время опасный и невозможный, путь военного превосходства.

Итак, мы здесь заседаем, вопрос о договоре ОСВ-2 считается похороненным; все двусторонние переговоры между сверхдержавами, касающиеся вооружений, прерваны, а их обязательство проводить многосторонние переговоры вызывает сомнение. Когда какому-нибудь новому правительству требуется время, чтобы определить свою политику, то это должно считаться для него правомерным, а для остального мира даже желательным. Но трудно поверить, что кто-либо в конечном счете выиграет от того, что в результате выборной кампании и смены администрации в США многосторонние переговоры, включая переговоры о разоружении, целый год бездействуют.

Что касается тактических ядерных сил в Европе, то из-за того, что обе стороны встают в позу, выдвигают условия, серьезных переговоров пока еще не предвидится. Правда, после первой начальной серии препирательств в прошлом году создается впечатление, что стороны делают движение к официальным переговорам "к концу года", как говорится в коммюнике НАТО от 4-5 мая. Но нельзя не прийти к выводу, что к тому времени, т.е. два года спустя после того, как в декабре 1979 г. НАТО приняла серьезное решение, будет гораздо труднее достичь соглашения о сокращении тактических ядерных сил. По всей вероятности, к тому времени программа по производству SS-20 будет продолжена и намного превысит уже существующую значительную численность ракет порядка 200 или более. Станет ли при таких обстоятельствах намерение, высказанное в 1979 г., о том, чтобы с помощью переговоров решить вопрос о том, чтобы не реализовать размещение НАТО ракет "Першинг-III" и крылатых ракет, чем-то большим, чем простое намерение?

(Г-жа Торссон, Швеция)

Правительство Швеции никогда не считало, что размещение, с одной стороны, ракет 66-20 и, с другой - ракет "Першинг" и крылатых ракет являлось и является необходимым условием для того, чтобы поддержать существующее приблизительное равновесие сил в Европе. Вместо этого представляется все более вероятным, что такое размещение повлечет за собой новые трагические ошибки, которые, как и в прошлом, могут в конце концов сделать обе стороны более уязвимыми и менее уверенными в своей безопасности, чем раньше.

Поэтому мы с полным основанием можем просить о том, чтобы незамедлительно были начаты переговоры с тактических ядерных силах. Цель таких переговоров должна состоять в том, чтобы быстро растущее число советских ракет СС-20 было настолько снижено, что стало бы возможным избежать размещения новых ракет средней дальности в странах НАТО. Переговоры также должны включать в себе вопрос о сокращении других систем ядерного оружия, предназначенного для применения в Европе.

В равной степени неопределенным представляется будущее развитие процесса ОСВ в отношении стратегических систем. Очевидно, не правы были те, кто думал, что Договор ОСВ-2 можно в конце концов завершить, внося в него небольшие поправки, учитывающие сомнения, выражавшиеся в ходе переговоров, все, что было достигнуто в итоге напряженных переговоров, длившихся почти восемь лет, будет отложено в сторону и будут найдены новые пути решения вопросов. Если предположить, что к Договору ОСВ-2 все же вернуться, то такие новые пути могут сами по себе открыть новые возможности. Прошел слух, что новая администрация Соединенных Штатов идет к тому, чтобы предложить в качестве цели будущих переговоров о стратегических вооружениях широкое сокращение ядерного оружия. Акроним ССВ (SALT) стал появляться все чаще. Такой подход, пожалуй, напоминает злополучную инициативу Картера, выдвинутую им в 1977 году, которая была тогда категорически отвергнута другой стороной. Что касается серьезной попытки, которая была предпринята, чтобы добиться выработки заслуживающего доверия, сбалансированного предложения о сокращении стратегического ядерного оружия и средств его доставки, то, на первый взгляд, она представляется подходом, который следует изучить.

Между тем, я хотела бы повторить наше требование к обеим сверхдержавам о том, чтобы они уважали положения, предусмотренные Договором ОСВ-2.

Перспективы таковы, что большинство переговоров как многосторонних, так и двусторонних будут оставаться приостановленными на большую часть оставшегося от 1981 года времени. Если это время с пользой употребить на то, чтобы конструктивно - я повторяю, конструктивно - подойти к переоценке центральных вопросов, не забывая при этом интересы международного сообщества, то в процессе этого мы ничего не потеряем. Но если единственно, чего мы добьемся, будет то, что в международных отношениях станет делаться односторонний расчет на увеличивающуюся военную мощь, на то, чтобы прерывать важные многосторонние и двусторонние переговоры, и на несоблюдение международных соглашений, которые с таким трудом удалось выработать, то нам не придется ожидать ничего хорошего. Поэтому мы призываем Соединенные Штаты и Советский Союз проявлять сдержанность в международных и в двусторонних отношениях, для того чтобы не потерять безвозвратно то, что мы все вместе создали.

Между тем, мы сидим здесь и мучительно стараемся сделать все возможное для того, чтобы нам было о чем доложить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С вашего разрешения, г-н Председатель, я скажу несколько слов о том, как мы оцениваем проделанную нами работу, и о перспективах на будущее. Я постараюсь дать оценку работы специальных рабочих групп и сказать несколько слов по поводу несуществующих рабочих групп.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Во-первых, разрешите мне высказать свое мнение о Специальной рабочей группе по выработке всеобъемлющей программы разоружения. Я понимаю, что под умелым и эффективным руководством участника переговоров-ветерана разоружения, нашего коллеги и друга, посла Гарсиа Роблеса, Группа будет постоянно идти вперед по пути к выработке проекта программы, для того чтобы представить ее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В самом деле, перед Группой стоит особенно тяжелая задача попытаться определить логическую и приемлемую последовательность постановки большей части вопросов, связанных с контролем над разоружением и вооружениями, решения которых международное сообщество так долго не может добиться. Мы будем поддерживать любую реалистическую попытку, предпринимаемую в этой области, хотя мы опасаемся, что никакая изобретательность в отношении того, в каком порядке и очередности будут поставлены необходимые вопросы, не сможет заменить проявления политической воли к проведению многосторонних переговоров, которая так странно отсутствует у некоторых делегаций. Нам следует приложить все усилия к тому, чтобы Комитет пришел к согласию в отношении всеобъемлющей программы разоружения, но, возможно, было бы **благоразумнее** оставить вынесение окончательного решения по некоторым центральным вопросам за второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи 1982 года, посвященной разоружению.

Во-вторых, я скажу несколько слов о работе, связанной с установлением приемлемых для всех так называемых негативных гарантий, вопрос, который приобрел значительно большее значение и привлек внимание общественности во многих частях земного шара. Не меньшее значение он играет и для Скандинавских стран, где общественность сейчас широко обсуждает вопрос о превращении этих стран в зоны, свободные от ядерного оружия, что привлекло внимание правительств и парламентов этих стран. И еще вернусь к этому вопросу в конце своего выступления.

Что касается этой Рабочей группы, то нас ободряет тот факт, что под умелым руководством нашего итальянского коллеги, министра Чьяррашико, она сосредоточила внимание на том, чтобы выявить общую формулу, которая могла бы служить основой для заключения эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы уверены в том, что только скоординированные и обязательные гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, могут явиться удовлетворительными гарантиями, отвечающими подлинным интересам государств, не обладающих ядерным оружием.

Как мы уже заявляли и на пленарных заседаниях, и на заседаниях Рабочей группы, мы не считаем, что выработка общей формулы сама по себе исчерпывает вопрос. Для того чтобы такая формула стала приемлемой, она должна значительно улучшить положение, существующее сейчас. Обязательства, уже взятые на себя пятью государствами, обладающими ядерным оружием, ослабляются серьезными недостатками. Между этими обязательствами существует принципиальное различие, они отягощены определенными условиями и ограничениями и дают государствам, обладающим ядерным оружием, возможность их субъективного толкования. Взятые вместе эти факторы создают неясность и неопределенность в отношении того, как надо применять эти гарантии. Как указывали несколько делегаций, включая делегацию моей страны, обсуждения, проведенные в Рабочей группе, показали, что односторонние заявления составлены так, чтобы учитывать прежде всего интересы государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников. Что касается интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не входят ни в тот, ни в другой военный блок, то им отводится второе место. Такая постановка вопроса, конечно, неприемлема.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Для того чтобы оправдать содержащиеся в односторонних заявлениях условия и ограничения, говорится об интересах безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Даже если можно доказывать, что ввиду определенных сложностей, связанных с некоторыми мерами ядерной безопасности, некоторые исключения могут быть оправданы, то нет оснований для того, чтобы эти исключения имели общее применение.

С другой стороны, огромное большинство государств, не обладающих ядерным оружием, приняли статус государств, свободных от ядерного оружия, что имеет силу юридического обязательства. Они никому ни прямо и ни косвенно не угрожают применением ядерного оружия и поэтому соответственно имеют право на получение твердых гарантий о том, что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия без каких-либо исключений. Их интересы, связанные с безопасностью, по крайней мере так же обоснованы, как и интересы государств, обладающих ядерным оружием, не говоря уже о том, что на них и лежит тяжелое бремя политической и моральной ответственности за обладание ядерным оружием и за угрозу его применения.

Несмотря на недостатки и неясности существующих гарантий, делегация Швеции полагает, что в основе заявлений, сделанных пятью ядерными государствами, обладающими ядерным оружием, лежит стремление к тому, чтобы государства, не являющиеся членами союзов и принявшие на себя постоянный статус государств, свободных от ядерного оружия, не подвергались применению или угрозе применения ядерного оружия.

Как помнят члены Комитета, посол Лидгард в своем заявлении 16 апреля 1981 г. сказал, что мы считаем само собой разумеющимся, что односторонние гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, распространяются без всякого исключения на страны, имеющие статус государств, не входящих в союзы и не имеющих ядерного оружия. Тогда же он обратился с просьбой к представителям государств, обладающих ядерным оружием, о том, чтобы они подтвердили правильность нашего понимания данных ими соответствующих гарантий. Мы до сих пор не получили никакого ответа на наш вопрос. Поэтому я повторяю наш вопрос и обращаюсь с просьбой к государствам, обладающим ядерным оружием, в ближайшее время дать нам подтверждение того, о чем мы их просили.

Теперь я перехожу к вопросу о предложенной конвенции о запрещении радиологического оружия, переговоры по которому ведутся в третьей Рабочей группе, возглавляемой моим старым другом и коллегой послом Кемивешем. Обсуждение этого вопроса представляет собой явный пример того, сколь малое значение придают Комитету по разоружению сверхдержавы. Хотя они уже в течение ряда лет упорно отказываются приступить к многосторонним переговорам о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и готовы принять только ограниченное участие в переговорах о химическом оружии, хотя обе эти области являются предметом самой большой озабоченности большинства народов и наций земного шара, они, не задумываясь, представили Комитету проект договора о запрещении радиологического оружия, который, как показал ход наших обсуждений, совершенно лишен истинного содержания. Я уверена в том, что Комитет допустил ошибку, решив включить этот вопрос в повестку дня за счет рассмотрения более неотложных вопросов.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Для того чтобы сделать проект конвенции о радиологическом оружии более содержательным, правительство Швеции предложило включить в него положение о запрещении нападения на ядерные установки, при котором происходит высвобождение из этих установок радиоактивных материалов, что самым отрицательным образом отражается на людях, живущих в этом районе, и на их окружении. Такое нападение представляется единственным вероятным способом ведения радиологической войны, если не считать ядерных взрывов, упоминание о которых явно отсутствует в проекте договора. Мы твердо верим, что такое запрещение должно быть включено в проект, и мы рады тому, что наше предложение получило поддержку. Нет необходимости говорить о том, что тревожное событие, случившееся месяц тому назад, которое продемонстрировало ужасающее недоверие к усилиям международного сообщества в отношении нераспространения ядерного оружия и которое получило суровое осуждение в нашем Комитете, должно убедить всех разумных людей в том, что первым составителям предложенной конвенции следует более внимательно прислушаться к доводам, приводимым в поддержку нашего предложения. При настоящем положении дел мы серьезно сомневаемся в целесообразности продолжать работу над текстом, первоначально представленным Соединенными Штатами и Советским Союзом, который страдает определенными недостатками, поскольку мы считаем, что он не поможет укрепить уже пошатнувшееся доверие к Комитету по разоружению.

В заключение в этой части своего заявления я выскажу несколько замечаний в отношении ставшего постоянным вопроса, касающегося запрещения разработки, производства и накопления химического оружия, переговоры по которому ведутся в четвертой Специальной рабочей группе под председательством представителя Швеции. Мы считаем, что ход обсуждений в Комитете подтвердил наличие политического консенсуса по вопросу о необходимости заключения эффективной конвенции для этой цели. За время, прошедшее с прошлого лета, Рабочая группа работала очень интенсивно, а действенный конструктивный вклад, внесенный делегациями, явился импульсом к выработке конвенции по химическому оружию. Теперь очень важно поддержать и укрепить этот импульс.

В связи с этим я хотела бы кратко остановиться на одном аспекте этого вопроса, который является особенно важным для делегации Швеции, а именно на нашем предложении относительно "потенциала ведения химической войны", потенциала, позволяющего применение химического оружия. Это предложение получило серьезную поддержку в Комитете, и, хотя прозвучали отдельные возражения, никто по существу не отрицал целесообразности расширения сферы применения конвенции о химическом оружии так, как это было предложено нами. Мы со своей стороны полностью признаем озабоченность тех, кто высказал оговорки в отношении нашего предложения, в частности по тем моментам, которые касаются проверки. В целом мы не спорим с теми, кто в настоящее время выступает за более ограниченный, "классический" подход. Мы, конечно, согласны с ними в том, что всеобъемлющее и поддающееся проверке запрещение производства и накопления всех видов химического оружия само по себе явилось бы большим достижением. Однако это не уменьшает значения того факта, что было бы весьма полезно расширить охват, чтобы закрыть лазейки, которые позволили бы поддерживать "потенциал ведения химической войны". Такое расширение сферы охвата укрепило бы доверие среди участников конвенции, которая отягощена проблемой, связанной с эффективными мерами проверки выполнения положений конвенции, ограниченной рамками "классического" подхода к сфере применения.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Я хотела бы воспользоваться возможностью и обратить внимание Комитета на то, что делегация Швеции представила Рабочей группе дальнейшие уточнения относительно нашего предложения о потенциале ведения химической войны. Мы указали, что запрещение планирования, организации и подготовки применительно к использованию химического оружия необязательно должно вступать в силу немедленно. Запрещение запасов химического оружия займет, например, много времени, возможно до десяти лет. До тех пор, пока существуют запасы, можно предположить, что участники конвенции будут претендовать на то, что им необходим потенциал для нанесения ответного удара на нападение, которое было предпринято с помощью химического оружия. Но как только все запасы будут уничтожены, никакого оправдания поддержания такого потенциала быть не может. Чтобы решить этот вопрос делегация Швеции внесла предложения Рабочей группе о том, чтобы запрещение определенных видов такой деятельности, как планирование, организация и подготовка, вошло бы в силу на более поздней стадии, но не позже, чем через 10 лет после вступления в силу самой конвенции.

Я хотела бы теперь сказать несколько слов относительно специальных рабочих групп, которые, к сожалению, еще не существуют, в частности о группе по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия.

Несмотря на опасения в отношении проведения переговоров о представленном СССР и США проекте конвенции о запрещении радиологического оружия, который страдает определенными недостатками, мы все же пошли навстречу пожеланиям этих двух держав и начали такие переговоры. Несколько минут назад я высказалась по поводу нашего разочарования в связи с тем, что первые составители проекта конвенции настойчиво противодействуют принятию серьезных и хорошо обоснованных предложений, направленных на то, чтобы усовершенствовать и наполнить большим содержанием первоначальный текст проекта.

Если мы надеялись получить какие-то соответствующие уступки от сверхдержав, в частности в отношении созыва рабочей группы по выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы, очевидно, ошибались. Они не хотят занимать позицию взаимных уступок. В то время как мы проявляем готовность договориться и пойти на уступки, с тем чтобы способствовать началу многосторонних переговоров по вопросу первоочередной важности нашей повестки дня, делегации некоторых государств, обладающих ядерным оружием, наоборот, до сих пор отказываются это сделать, несмотря на то, что они сами голосовали на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в пользу такой меры, и невзирая на неоднократные призывы и просьбы, высказанные в нашем Комитете, и прикрываются при этом безуспешными трехсторонними переговорами. Мы просто не понимаем причины такого отказа. Очевидно они не довольны процедурой многосторонних переговоров, которую они сами одобрили, голосуя за нее на Генеральной Ассамблее, или же боятся ее и не доверяют ей. Во всяком случае, мы не забудем этот урок. И мы снова и снова будем возвращаться к этому вопросу. А пока что делегация Швеции полностью поддерживает позицию, занятую Группой 21, о которой мы более подробно услышим от представителя Группы, уважаемого представителя Бразилии, сегодня утром. Участники безуспешных трехсторонних переговоров должны быть готовы к тому, чтобы выслушать серьезную и жесткую критику по поводу их неудач, которая будет сделана в их адрес на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Что касается другой несуществующей рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, то делегация Швеции полностью поддерживает позицию, занимаемую Группой 21.

Прежде чем я перейду сегодня к заключительной части своего заявления, мне необходимо сказать несколько слов о том, что все больше угрожает нашему существованию, и о наших усилиях, предпринимаемых чтобы положить конец все возрастающей милитаризации нашей

(Г-жа Торссон, Швеция)

повседневной жизни. Возможность продолжающейся милитаризации космоса, которая открывает ужасающие перспективы всепродолжающейся губительной гонки ядерных вооружений, свидетелями которой мы недавно явились, была одним из вопросов, который я затронула в своем кратком выступлении в нашем Комитете 24 апреля прошлого года.

Глубокая озабоченность делегации Швеции, так же как и других делегаций, в связи с этим не уменьшилась с тех пор. Хотя вопрос об использовании космоса в военных целях не является вопросом текущей повестки дня Комитета по разоружению, нам представляется необходимым, чтобы сообщество, занимающееся вопросами разоружения, нашло пути и средства для того, чтобы включить этот вопрос в свою повестку дня в ближайшем будущем. Делегация Швеции надеется, что этого можно будет добиться на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где этот вопрос, безусловно, возникнет.

Хотя мне с сожалением приходится сказать, что пока официальные переговоры по разоружению, успешное завершение которых так необходимо, продолжают давать печальные результаты - и мы знаем, кто в этом повинен, - возникает другое явление, которому мы, как представители правительств всех частей света, должны уделить особое внимание.

Всеусиливающаяся гонка вооружений породила широкое народное движение сопротивления, которое получает заметное распространение в Западной Европе, включая и Скандинавские страны, по существу повсюду, где возможно свободное обсуждение вопросов жизни и смерти. Все больше людей отказываются быть втянутыми в то, что они считают конфликтом между сверхдержавами. Для них гонка вооружений из вопроса об утрашении, о военном равновесии или превосходстве превратился в вопрос собственного выживания.

Я хотела бы привести выдержку из статьи известного английского философа и писателя Уейланда Янга, напечатанной в "Интернешнл Геральд Трибюн", которая называется "На новой волне разоружения". В ней он говорит о конце 50-х и начале 60-х годов, о времени широкого народного протеста против ядерного оружия. Во время одного из многочисленных походов, проходивших в Англии, среди демонстрантов с обычными знаменами, которые несут в таких случаях, находилась девушка, которая держала небольшой плакат со словами: "Каролина говорит: "Нет"". Его немедленной реакцией не были слова: "Генеральные штабы и кабинеты мира должны помнить о Каролине". Генеральные штабы и кабинеты не проявили благоразумия - они забыли о ней. Вполне возможно, что в результате этого и поднялась новая волна разоружения. Для того чтобы исправить положение вещей, - говорит в заключение Уейланд Янг, - правительства должны осознать, что есть вещи, над которыми они должны еще больше задуматься и посоветоваться между собой с учетом нового подхода к вопросам, по которым шли жаркие споры двадцать лет назад, но которые с тех пор забыты.

Не только Каролина или отдельные люди из широких масс или обеспокоенная положением общественность уже отказываются говорить "да" и начали говорить "нет". Среди многих людей, которые хотят найти выход из дилеммы, возникшей благодаря гонке вооружений, и которые ищут средства придать этому политическую силу, находятся выдающиеся ученые и дипломаты. Известный американский историк в области дипломатии Джордж Ф. Кеннан, о котором нельзя сказать, что он не знает, в каком направлении работают в Советском Союзе, в своем заявлении несколько недель тому назад выдвинул убедительные аргументы в пользу нового подхода к дилемме гонки ядерных вооружений. Говоря об абсурдной избыточности существующих систем ядерного оружия и его способности к многократному уничтожению, он утверждает, что даже если взять только немногим более 20% существующих арсеналов, то даже они обладают способностью к многократному уничтожению такого масштаба, что это не поддается разумному пониманию. Он говорит, что хотел бы, чтобы президент Рейган предложил Советскому Союзу в качестве первого шага двух сверхдержав сокращение на 50% этих арсеналов, немедленное и безусловное, что относилось бы в равной степени ко всем видам ядерного оружия, причем так, чтобы все это проводилось при осуществлении национальных средств проверки, которыми в настоящее время располагают эти две державы.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Кеннан не отрицает возможности связанного с этим риска. Но он спрашивает, "возможно ли представить себе опасность большую, чем та, которая ожидает нас в конце этого пути коллизии, на который мы сейчас встали?"

Благодаря свободному доступу, который весь мир имеет к публичным обсуждениям, проходящим в Соединенных Штатах, мы знаем, что голос г-на Кеннана не единственный голос, который раздаётся там. Можно приводить цитаты из сотен убедительных заявлений, статей, дискуссий, преследующих одну и ту же цель, а именно: заставить нас вырваться из порочного круга. То же самое происходит и в Западной Европе. А как обстоят дела у другой стороны? Мы прислушиваемся к тем многим предложениям по вопросам разоружения, с которыми выступает президент Брежнев. Совершенно очевиден тот факт, что в глазах мировой общественности, озабоченной создавшимся положением, советские предложения выглядят особенно отчетливо, в контрасте с пассивностью нынешней администрации Соединенных Штатов в вопросах контроля над вооружениями и разоружения, проявляемой ею с января 1981 года. Безразличная реакция на эти предложения опыт-таки не смягчила этого контраста в глазах мировой общественности.

Но почему не проверить их серьезность? Ведь, как заявил месяц назад в "Интернешнл Геральд Трибюн" другой журналист: "ни один народ не осознает столь остро тех страданий, которые несет с собой война, как люди живущие в европейской части Советского Союза".

Дело в том, что по Европе проходит новая волна в пользу разоружения и с каждым днем она набирает силу. Я считаю, что некоторые видные государственные деятели и военные руководители допустили серьезную психологическую и политическую ошибку, не обратив внимания на это движение и отмахнувшись от него, как от новой волны "нейтрализма", какими бы нереалистичными и нерациональными ни были иногда доводы и лозунги этого движения. Такого рода реакция является, конечно, признаком озабоченности, которую испытывают эти комментаторы в связи с таким ходом событий, но такая реакция указывает также на то, что они недостаточно хорошо понимают, в чем сущность этого движения. Например, один высокопоставленный военный руководитель НАТО заявил в своем интервью несколько недель тому назад, что "мы снова являемся свидетелями противоядерных демонстраций, которые, как мы надеялись, ушли в прошлое". Он сказал далее, что "народы этих государств должны ... быть готовы пойти на жертвы во имя своей безопасности".

Народы этих государств и многих других готовятся к тому, чтобы обратиться с призывом к своим руководителям вспомнить первый пункт Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятого мировой общественностью три года назад, из которого я хочу привести следующую цитату.

"В прошлом государства полагались на свои национальные средства обороны для обеспечения своей безопасности".

"Но сегодня накопление оружия представляет собой скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов".

"Поэтому пришло время приступить к поискам безопасности через разоружение".

Новая волна за разоружение означает, что народы приняли как должное то, о чем руководители во всем мире договорились три года тому назад. Не является ли эта растущая волна указанием на то, что наступило время для воплощения идеи разоружения? Будем надеяться, что это так. Во всяком случае, это напоминание, которое должно быть серьезно воспринято всеми нами, особенно некоторыми из нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-жу Ингу Торссон за ее выступление и любезные слова в адрес Председателя. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, мне хотлось бы восполнить упущение, допущенное с моей стороны, и искренне поблагодарить посла Онкеликса за его теплые слова, с которыми он обращался к Председателю как раньше, так и сейчас.

Г-н СЕМИВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать Вас в связи с вступлением на важный пост Председателя Комитета на июль меслц. Выражая вам свои наилучшие пожелания, я заверяю вас в полном сотрудничестве делегации Венгрии. Я также пользуюсь возможностью, чтобы приветствовать нашего нового коллегу, уважаемого представителя Венесуэлы, посла Родригеса Наварро, и пожелать ему всего самого лучшего в нашей совместной ответственной работе. Я приветствую также заместителя государственного секретаря Швеции г-жу Торссон и уважаемого помощника заместителя министра иностранных дел Соединенного Королевства сэра Экланда. Хотя Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5, озаглавленного: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", позвольте мне сначала вкратце остановиться на некоторых вопросах, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня.

Многие делегации подчеркивали ответственность нашего Комитета, как единственного многостороннего форума по проведению переговоров в области разоружения, в связи с современным тревожным положением, для которого характерна все возрастающая опасность развязывания ядерной войны. Причины такой ситуации хорошо известны: это решение НАТО стремиться к достижению военного превосходства, так называемая доктрина ограниченной ядерной войны; решение о размещении ракет средней дальности в Западной Европе и, к тому же, постоянная опасность ядерной катастрофы, которая может явиться в результате технической неисправности или ошибки, допущенной человеком.

На прошлой неделе мы слышали волнующее выступление главы делегации Советского Союза об ужасающих последствиях ядерной войны, включая и ее так называемый ограниченный вариант. Что же касается доводов, приводимых Соединенными Штатами Америки и их союзниками в оправдание своего стремления к военному превосходству, то как в Комитете, так и в других органах уже не раз приводились доказательства того, что они совершенно неправомерны. В "Интернешнл Геральд Трибюн" от 4-5 июля профессор Принстонского университета и член Американского комитета по вопросам соглашения между Востоком и Западом Стивен Коэн присоединяет свой голос ко многим другим, критикующим современный политический курс администрации Соединенных Штатов и правильно определивших настоящую причину напряженности в современном мире и действительные причины, побуждающие Вашингтон устремляться к новому витку гонки вооружений. "Кризис - пишет Коэн - существовал задолго до 1979 г., и Соединенные Штаты значительно способствовали его развитию нарушением ранее данных Москве обещаний, например обещания о предоставлении ей статуса наиболее благоприятствуемой нации в области торговли и кредитов, о ратификации соглашений ОСВ-2 и о беспристрастной политике в отношении Китая...". "Причина, лежащая в основе этого, продолжает автор, - которая интуитивно осознавалась, но о которой почти никогда не говорили вслух, - это вопрос о политическом, а не военном паритете, или о том, что можно назвать принципом паритета". Далее он продолжает: "Находясь в течение 64 лет под воздействием антисоветизма и длительного периода, в течение которого Соединенные Штаты были единственной сверхдержавой, многие американские государственные деятели и значительная часть общественных кругов продолжают считать Советский Союз главным образом "нечестивой", "террористической" и "злой силой", не имеющей в мире какого-либо законного политического статуса или каких-либо прав". Но именно это нежелание допустить возможность политического паритета неоднократно толкало дипломатию США на путь милитаристской политики, в то время как признание необходимости военного паритета сменялось несбыточными мечтами о превосходстве, а редкие проблески ослабления напряженности уступали место холодной войне".

В этом уязвимое место американцев.

(Г-н Кемивеш, Венгрия)

В нынешней опасной обстановке самая важная задача заключается в том, чтобы предупредить развязывание ядерной войны, обуздать гонку вооружений вообще и гонку ядерных вооружений в частности. Для достижения этих высоких целей необходимы переговоры. В ядерный век, когда перед нами маячит призрак ядерной катастрофы, которая может привести к уничтожению человечества и его цивилизации, нет другого пути для решения этих проблем, какими бы острыми и сложными они ни были.

В этой связи народ, правительство и парламент Венгрии придают особое значение обращению Верховного Совета Советского Союза к парламентам и народам мира. Во время сессии Государственного собрания Венгрии 25 июня официальный представитель этого высокого органа заявил следующее: "Государственное собрание Венгрии заявляет о своей согласии с мирными советскими инициативами по их поддержке. Оно убеждено, что при совместных усилиях народов и эффективных действиях всех миролюбивых и разумных сил возможно предупредить опасность, угрожающую миру и безопасности человечества. Венгерская Народная Республика будет, как и ранее, продолжать участвовать в этих инициативах и готова способствовать их осуществлению".

Эти тройственные принципы предотвращения ядерной войны и обуздания гонки ядерного оружия могут быть определены следующим образом: больше никакой разработки ядерного оружия; никаких испытаний ядерного оружия и никакого размещения ядерного оружия. Моя делегация разделяет мнение, выражаемое многими делегациями, о том, что Комитет по разоружению должен начать переговоры по существу этих жизненно важных проблем, если Комитет, а точнее каждый член Комитета, действительно присоединится к консенсусу, достигнутому во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, как об этом говорится в основополагающем пункте 50 ее Заключительного документа.

В том, что касается вопроса о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, вряд ли есть необходимость говорить подробно о том, насколько важно было бы достижение этого для обуздания гонки ядерных вооружений, для укрепления режима договора о нераспространении ядерного оружия и для улучшения международного политического климата. Делегация Венгрии поддерживает предложение о создании специальной рабочей группы с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, с целью разработки и принятия договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия также с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

На переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия оказало бы большое и благотворное влияние объявление сроком на один год моратория всеми государствами, обладающими ядерным оружием. Делегация Венгрии, подобно многим другим, считает весьма важным возобновление трехсторонних переговоров, прерванных Западной стороной в ноябре 1980 года.

В связи с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, моя делегация придает большое значение работе экспертов-сейсмологов, в которой активно участвует эксперт из Венгрии. В результате работы экспертов уже обеспечена значительная основа для создания международной системы по обмену сейсмическими данными в рамках договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В том, что касается пункта 2 повестки дня "Прекращение ядерных вооружений и ядерное разоружение", то делегация Венгрии разделяет мнение многих делегаций о том, что переговоры по этим вопросам являются лучшим путем обуздания гонки ядерных вооружений и устранения опасности ядерной войны. Имея в виду эту высокую цель, делегации группы социалистических стран представили уже в 1979 г. хорошо известный документ CD/4, в котором содержатся предложения, направленные на то, чтобы облегчить скорейшее начало переговоров о ядерном разоружении. Если быть совершенно откровенным, то следует признать, что Комитет потерял больше двух лет, поскольку, из-за сопротивления некоторых западных государств, он не смог начать переговоры по существу этого жизненно важного вопроса.

В настоящий момент мы наталкиваемся на такой же отказ некоторых западных государств в связи с вопросом о создании специальной рабочей группы по пункту 2 нашей повестки дня. Делегация Венгрии поддерживает предложение о создании специальной рабочей группы по вопросу о ядерном разоружении, но в то же время она готова рассмотреть любую другую конструктивную идею, направленную на проведение многосторонних переговоров по этому вопросу. Поэтому моя делегация с большим интересом ожидает предложений, которые будут представлены сегодня уважаемым представителем Германской Демократической Республики послом Хердером, и выражает надежду, что эти предложения смогут облегчить дальнейшую работу нашего Комитета над этой жизненно важной проблемой. Участие всех государств, обладающих ядерным оружием, в процессе, направленном на прекращение гонки ядерных вооружений и на ядерное разоружение, продолжает оставаться необходимым условием проведения переговоров по существу.

В области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения особую ответственность несут СССР и Соединенные Штаты. Правительство Венгрии приветствовало подписание соглашения ОСВ-2, ратификация которого постоянно откладывается Соединенными Штатами.

Венгрия выступает за скорейшее возобновление переговоров ОСВ и придает большое значение вступлению в силу соглашения ОСВ-2.

Хорошо известно, что Советский Союз призывал к дальнейшему возобновлению переговоров ОСВ и к продолжению или началу других переговоров с Соединенными Штатами по проблемам ядерного разоружения. Но создается впечатление, что некоторые высокопоставленные официальные лица американской администрации все еще не настроены на переговоры. Помимо долгого затягивания этих переговоров, они упорно продолжают придерживаться тактики выдвижения условий. Такой опасный подход приводит к любопытному положению: либо Советский Союз будет делать то, что хочет Вашингтон, либо переговоров не будет. Подобная тактика, вызвавшая множество крайне неблагоприятных откликов в мировой прессе, справедливо вызывает серьезную озабоченность международного сообщества, особенно сейчас, когда положение в мире ухудшилось. Именно из-за растущей напряженности переговоры об ограничении ядерного оружия должны возобновиться как можно скорее и для их оттягивания не должны использоваться надуманные предлоги. Социалистические государства, включая Советский Союз, а также неприсоединившиеся страны, как это следует из заявления их министров иностранных дел, собиравшихся в Дели в начале этого года, твердо уверены, что возросшая сегодня в мире напряженность требует еще более настоятельно, чем когда-либо, возобновления конструктивного диалога между СССР и Соединенными Штатами по всем этим вопросам.

Моя делегация уже выступала в поддержку создания двух рабочих групп по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня. В связи с возможным определением мандатов этих рабочих групп полезные идеи были выдвинуты группой социалистических стран и Группой 21. Эти предложения требуют серьезного рассмотрения и принятия по ним соответствующего решения.

Делегация Венгрии придает большое значение предупреждению географического распространения ядерного оружия. Именно делегация Венгрии представила от имени 16 делегаций проект резолюции по этому вопросу на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот проект резолюции был принят подавляющим большинством голосов. Резолюция 35/156 С призывает к тому, чтобы наш Комитет незамедлительно приступил к переговорам с целью выработки международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории государств, на которой в данный момент такого оружия нет. К сожалению, Комитет по разоружению еще должным образом не ответил на эту резолюцию, несмотря на возрастающую важность и неотложность этой проблемы.

Сейчас я хотел бы обратиться к пункту 5 повестки дня Комитета: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы этого оружия".

Члены Комитета помнят, что в 1975 г. Советский Союз представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложение и проект международного соглашения, направленного на эффективное запрещение новых видов оружия массового уничтожения. Важность и неотложность этой проблемы ясно отражены в пункте 77 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в котором говорится: "Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было бы в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения".

Делегация Венгрии по-прежнему уверена, что лучше всего организовать рассмотрение этих вопросов можно было бы путем создания специальной группы квалифицированных правительственных экспертов, как это предлагала делегация Советского Союза еще в 1978 году, и что лучшим средством предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения был бы всеобъемлющий подход в форме всеобъемлющего соглашения, дополненного частными соглашениями по отдельным новым видам оружия массового уничтожения.

Последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 35/149, в которой она просит Комитет "... с учетом имеющихся у него приоритетов продолжить переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

К сожалению, нежелание некоторых государств мешало Комитету по разоружению рассмотреть соответствующим образом эти вопросы. Делегации этих стран считают, что проблема новых видов оружия массового уничтожения либо вообще не существует, либо она неактуальна, несмотря на сообщения печати о разработке новых видов оружия массового уничтожения.

В связи с этим я хотел бы упомянуть лишь вопрос о нейтронном оружии. Возрождение планов, направленных на производство и размещение нейтронного оружия в Западной Европе, придает особое значение и неотложность этому вопросу. Проект договора по вопросу о запрещении нейтронного оружия, представленный Советским Союзом и другими социалистическими странами еще в 1978 году, приобретает в этих условиях еще большее значение и актуальность.

Движимая стремлением содействовать углубленному рассмотрению вопросов, связанных с проблемой запрещения новых видов оружия массового уничтожения, и принимая во внимание различия как в подходах к организационным аспектам, так и в основном подходе к существу вопроса, делегация Венгрии предложила проводить неофициальные заседания Комитета по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения с участием экспертов, как об этом записано в документе CD/174.

Комитет по разоружению на своем 133-м заседании 30 июня принял решение, гласящее: "Комитет принимает решение проводить неофициальные заседания по пункту 5 повестки дня: Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия ... После консультаций с членами Комитета, Председатель сделает объявление о числе и датах этих неофициальных заседаний". За время, прошедшее с тех пор, Председатель Комитета сообщил, что по этому вопросу будут проведены два неофициальных заседания 27 и 31 июля.

От имени делегации Венгрии я хотел бы выразить благодарность делегациям за поддержку этой скромной инициативы Венгрии, а также выразить надежду, что тогда, когда Комитет займется обсуждением этого важного вопроса в рамках неофициальных консультаций, многие делегации будут пользоваться помощью со стороны экспертов. Благодаря таким неофициальным заседаниям, каждая делегация будет иметь возможность выступить по вопросам, связанным с запрещением новых видов оружия массового уничтожения.

Делегация Венгрии убеждена, что проведение неофициальных заседаний Комитета по разоружению по этому вопросу явится шагом вперед в осуществлении возложенной на него ответственной задачи в связи с запрещением разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венгрии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, наши пленарные заседания этой недели посвящены в высшей степени актуальному вопросу — запрещению разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем оружия. С тех пор, как это предложение было выдвинуто Советским Союзом в 1975 году, моя страна его поддерживала. Тем самым мы признали важность такого шага для прекращения гонки вооружений. В частности, это обуздало бы качественную гонку вооружений, которая безусловно не только нарушает международное военное равновесие, но и угрожает подорвать переговоры по ограничению вооружений и разоружению. Само по себе разумеется, что на переговорах об ограничении вооружений и разоружении должно быть отдано предпочтение вопросу о запрещении существующих видов оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Чтобы наши усилия в этом направлении были еще более эффективными, их следует дополнить превентивным запрещением оружия массового уничтожения, которое может быть разработано в будущем либо на основе научно-технических принципов, уже известных сегодня, но еще не примененных как индивидуально, так и коллективно для разработки оружия массового уничтожения, либо на основе научно-технических принципов, которые могут быть открыты в будущем и которые обеспечат такие же или еще более мощные качества оружия массового уничтожения, чем у существующего ныне.

Такой, я бы сказал, двойной или параллельный подход был отражен в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в повестке дня Комитета по разоружению. Почему же тогда, спрашивается, не достигнуто до сих пор всеобъемлющее превентивное соглашение в этой области? Каждый из сидящих за этим круглым столом знает ответ. Совершенно очевидно, что те, которые еще не готовы запретить и ликвидировать существующие виды оружия массового уничтожения, не готовы также и воспрепятствовать дальнейшему развитию военных исследований и разработок, от использования которых они ожидают получить односторонние военные преимущества.

Вместо того, чтобы принять активное и конструктивное участие в выработке соответствующих документов, чтобы преградить путь разработке новых видов оружия массового уничтожения, некоторые делегации избрали в Комитете другой путь. Как было заявлено, суть советского предложения не ясна и предлагаемое запрещение нанесло бы ущерб свободе науки и не может быть должным образом проверено.

Что же касается объема запрещения, то начиная с 1976 года во время обсуждений в нашем Комитете был выдвинут целый ряд интересных идей и предложений. Это касается, с одной стороны, общего определения новых видов оружия массового уничтожения, с другой стороны — конкретных примеров таких видов оружия. В то же время совершенно очевидно невозможно ожидать, чтобы уже сегодня подготовили окончательное и на сто процентов надежное определение и исчерпывающий перечень видов оружия, которые должны быть объектом превентивных действий. Требовать этого означало бы откладывать такой шаг и позволить продолжаться качественной гонке вооружений. Сегодня никто не в состоянии предсказать, каковы будут те конкретные разработки, которые могут привести к созданию новых видов оружия. Очень часто даже крупные ученые неправильно истолковывали шаги и направления использования науки и техники в военных целях. Несколько дней тому назад здесь уже проводилось мнение Эрнеста Резерфорда в отношении ядерной энергии. Разрешите мне привести также некоторые другие примеры. Так, один из известнейших американских ученых периода второй мировой войны д-р Ванневар Буш

(Г-н Хердер, ГДР)

утверждал, что межконтинентальная баллистическая ракета технически неосуществима. В 50-х годах некоторые ученые полагали, что от полета человека в Космос следует отказаться, поскольку "человеческий организм не может справиться с перегрузками такого полета".

Таким образом, опыт человечества говорит полностью в пользу всеобъемлющего соглашения. Уже сегодня идея создания таких опасных видов оружия как пучковое оружие, инфразвуковое оружие, электромагнитное радиоактивное оружие, этническое оружие и т.д. вступает в стадию, когда ее осуществление становится возможным. Я не собираюсь подробно останавливаться на этом. Это должны делать соответствующие эксперты. Позвольте мне лишь вкратце остановиться на так называемом пучковом оружии. Пучковое оружие представляет собой потоки частиц, размером с атом, обладающих высокой энергией, таких, как электроны, протоны, атомы водорода или ионы, которые могут сжечь, расплавить или раздробить цель и вызвать вторичную радиацию. По некоторым американским источникам, такие виды оружия могут быть готовы для использования в военных целях самое раннее к середине 90-х годов. Считают, что они произведут революцию в средствах ведения войны. Не секрет, что в Соединенных Штатах Америки разрабатываются соответствующие широкие военные программы. [Обычно подчеркивается, что пучковое оружие должно применяться для защиты против таких целей, как спутники и ракеты. Очень часто забывают, что они могут обладать способностью к массовому уничтожению также биологических целей. Такое оружие может размещаться на спутнике и действовать как нейтронная бомба широкого масштаба. В этой связи приводилось высказывание одного официального лица из Соединенных Штатов, заявившего: "это уничтожило бы население, не разбив ни один кирпич".

Иногда раздаются высказывания, будто международное соглашение о запрещении новых видов оружия массового уничтожения стеснит свободу научных исследований. Мы не разделяем этого мнения. Целью предложения отнюдь не является затруднить мирное использование новых научных открытий. Запрету подлежит их военное использование, т.е. государства-участники соглашения по этому вопросу разрабатывают и осуществляют соответствующие правила, направленные на предотвращение определенного злоупотребления научными открытиями в военных целях. Я полагаю, что сегодня никто не жалуется на то, что конвенция, касающаяся биологического оружия, мешает мирному использованию открытий в области биологии.

Во время прошедших обсуждений был также поставлен вопрос о проверке. На нынешнем этапе, безусловно, еще слишком рано обсуждать вопрос о проверке. Подробно разработанные соглашения о проверке могут быть приняты лишь после того, как будет установлен объем запрещения. Однако будут очень широкие возможности для решения этого вопроса. Система проверки должна использовать такие средства, как внутренние конституционные процедуры, анализ научной литературы, национальные технические средства проверки, международный обмен информацией и другие международные процедуры. Широко признается, что адекватное сочетание этих средств сделает возможным обнаружение разработок новых видов оружия, в особенности, когда оно вступает в стадию испытаний или в стадию производства.

В конечном счете необходимо дать ответ на вопрос о практическом подходе к запрещению новых видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что здесь большую роль должно сыграть создание специальной рабочей группы экспертов. Такая группа могла бы установить

(Г-н Хердер, ГДР)

возможные сферы разработки новых видов оружия массового уничтожения и выработать общее определение такого оружия для его включения в международный документ. Тем самым был бы обеспечен должный научный подход к этой в высшей степени сложной проблеме. Его изучение соответствующими научными экспертами позволило бы Комитету по разоружению сосредоточить внимание на своей главной задаче, т.е. на прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Высказав это, мне хотелось бы выразить разочарование моей делегации тем, что ряд делегаций западных стран еще не готовы присоединиться к консенсусу по вопросу о создании такой группы экспертов, которая в настоящее время имела бы лишь очень скромную задачу изучения упомянутых сфер. Это особенно достойно сожаления, поскольку всего лишь год или два тому назад даже делегации некоторых западных стран выступали за рассмотрение экспертами вопроса о новых видах оружия массового уничтожения. Мы не знаем, какова причина такого быстрого изменения их позиции. Но как еще иначе можно изучить и решить вопрос о новых видах оружия массового уничтожения, если не путем конструктивных переговоров?

Что же касается формы возможного международного документа в этой области, то мы предпочитаем всеобъемлющее соглашение, запрещающее раз и навсегда разработку и производство новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Такое соглашение могло бы содержать перечень отдельных видов нового оружия массового уничтожения, в который можно было бы вносить поправки по мере дальнейшего развития науки. В то же время мы готовы заключить специальные соглашения по отдельным видам нового оружия массового уничтожения, как это имеет место с радиологическим оружием. Так, это мог бы быть договор, содержащий общие положения, и последовательно заключаемые более детальные соглашения. В качестве полезного прецедента мы рассматриваем Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и ее протоколы.

Разрешите мне вновь призвать, в особенности делегации из высокоразвитых индустриальных стран, направить своих экспертов на предстоящие неофициальные заседания и сыграть конструктивную роль в решении проблем, связанных с запрещением новых видов оружия массового уничтожения. В то же время мы не должны упускать из вида тот факт, что этот вопрос должен быть также поднят в соответствующей форме в рамках всеобъемлющей программы разоружения, поскольку он составляет неизбежную часть всеобъемлющего подхода к вопросу об ограничении вооружений и разоружении.

Германская Демократическая Республика считает заключение международного соглашения о запрещении радиологического оружия подходящим средством для прекращения разработки одного нового вида оружия массового уничтожения. Кроме того, такое соглашение явилось бы ценным вкладом в подготовку предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому Специальной рабочей группе необходимо активизировать свою работу с целью завершения проекта договора, чтобы позволить тем самым Комитету сосредоточить внимание на своих главных пунктах. Во время первой части настоящей сессии Специальная рабочая группа достигла определенных успехов под эффективным руководством своего Председателя, посла Венгрии Кемивепа. Мы высоко ценим сводный текст, представленный им в апреле. По моему мнению, он представляет собой основу для выработки окончательного проекта договора.

(Г-н Хердер, ГДР)

В отношении пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета мне хотелось бы сказать следующее. Моя делегация внимательно следила за обсуждением Комитетом этих главных пунктов во время весенней сессии и первой части летней сессии. Точно так же, как и многие другие делегации в Комитете, мы пришли к выводу, что Комитет не имеет права ослаблять свои усилия в решающих вопросах, записанных в его мандате. Он должен исчерпать все свои возможности, чтобы добиться хотя бы какого-то успеха до начала второй специальной сессии.

Что касается всеобъемлющего запрещения испытаний, то здесь замешаны две главные проблемы. Во-первых, мы выступаем за то, чтобы по возможности скорее возобновить трехсторонние переговоры с целью выполнения задачи, поставленной перед собой тремя участниками переговоров еще четыре года тому назад. Во-вторых, нам хотелось бы видеть более активное участие Комитета по разоружению в решении проблем, связанных со всеобщим и полным запрещением испытаний ядерного оружия.

Точка зрения Германской Демократической Республики, а также других социалистических стран по этой проблеме высказывалась неоднократно. Как мы понимаем, Группа 21 придерживается такого же подхода. Я хотел бы обратить ваше внимание на документ CPD/WP.36, который, в частности, гласит: "Комитету по разоружению следует незамедлительно приступить к многосторонним переговорам по вопросу о договоре о запрещении ядерных испытаний. Целью такого договора должно быть всеобщее и полное прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах на вечные времена". Участники трехсторонних переговоров определили свои позиции по этому предложению. Из них только Советский Союз выразил свою готовность участвовать в рассмотрении проблемы, касающейся договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех сферах, на вечные времена. Мы хотели бы задать вопрос двум другим ядерным государствам-неучастникам трехсторонних переговоров. Насколько мы понимаем, они, видимо, готовы присоединиться к консенсусу в вопросе о создании специальной рабочей группы. Однако нам неясно, готовы ли они принять участие в выработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и взять на себя соответствующие обязательства. Мы ждем ответа на наши вопросы. От их ответа будет в значительной степени зависеть судьба будущих усилий Комитета в отношении проблемы запрещения испытаний ядерного оружия. Моя делегация усматривает два особых преимущества в многостороннем подходе ко всеобъемлющему запрещению испытаний в рамках Специальной рабочей группы. Во-первых, все ядерные государства могли бы объяснить свой конкретный подход к такому шагу, который они одобрили на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Более того, они могли бы практически способствовать его достижению.

Во-вторых, с привлечением государств, не обладающих ядерным оружием, можно рассчитывать на заключение действительно многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы рассматриваем предложения, внесенные Группой 21 в документе CD/181, в качестве полезной основы для выработки мандата для Специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний.

(Г-н Хердер, ГДР)

На нашем последнем неофициальном заседании в четверг, 2 июля, я предложил представить сегодня предложение делегации Германской Демократической Республики о дальнейших действиях, связанных с пунктом 2 повестки дня Комитета. В связи с этим я попросил бы вас, г-н Председатель, распространить документ, только что внесенный моей делегацией, в качестве официального документа Комитета по разоружению. В этом рабочем документе мы попытались дать оценку рассмотрению пункта 2 в течение первой части сессии 1981 года. Мы считаем, что неофициальные заседания, состоявшиеся в марте и апреле, сыграли положительную роль. Однако никакого практического решения, которое привело бы к началу действительных переговоров, принято не было. Именно в этот момент Комитету по разоружению следует предпринять дальнейшие действия, целью которых явилась бы подготовка переговоров по существу. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы вы, г-н Председатель, начали проведение консультаций, в частности с делегациями пяти государств, обладающих ядерным оружием, в индивидуальном порядке или со всеми вместе, для выяснения их подхода к практической подготовке переговоров по существу. В частности, те из государств, обладающих ядерным оружием, которые до сих пор противились созданию специальной рабочей группы, могли бы выступить со своими альтернативами. Мы надеемся, что неофициальный характер таких консультаций будет в большой степени способствовать созданию нового импульса для начала переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. После проведения этих консультаций вы, г-н Председатель, смогли бы сообщить ваши заключения Комитету с тем, чтобы до последующих заседаний можно было принять официальное решение. Если вы придете к выводу, что в достаточной степени имеется общая почва для движения вперед, мы могли бы найти подходящий форум для решения вопросов, связанных с началом конкретных переговоров. Такие вопросы поднимались делегациями в различных документах.

По мнению моей делегации, можно было бы, среди прочего, в конструктивной форме и в рамках подготовки переговоров по пункту 2 поднять следующие организационные вопросы и вопросы по существу:

Каким может быть конкретный подход к осуществлению этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению?

Какие следует предпринять параллельные шаги с целью укрепления международных политических и правовых гарантий государств?

В чем может заключаться роль Комитета по разоружению?

Какова должна быть связь с другими переговорами, ведущимися по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению?

Что касается формы таких обсуждений - специальная рабочая группа, контактная группа, конструктивные неофициальные заседания и т.д., - то моя делегация занимает весьма гибкую позицию.

Если же, с другой стороны, вы, г-н Председатель, придете к заключению о невозможности действовать таким образом, мы должны будем признать, что неспособны решить наш главный вопрос и заявить об этом, так же как и о причинах этого в нашем докладе Генеральной Ассамблее на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, будучи координатором Группы 21, я имею честь зачитать ее заявление, но сначала я хотел бы воздать должное работе секретариата и особенно его службе документации за оперативность, с которой был выпущен документ CD/192.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ 21

(Пункт 1: Запрещение ядерных испытаний)

"Группа 21 выражает глубокое сожаление, что по ее предложению о создании специальной рабочей группы Комитета по разоружению в отношении пункта 1 повестки дня, впервые конкретно сформулированному в документе CD/72 от 4 марта 1980 года и повторенному совсем недавно в документе CD/181 от 24 апреля 1981 года, решение еще не принято, несмотря на срочный характер вопроса и на то, что Группа прилагает усилия и проявляет постоянный интерес к этому вопросу.

Группа 21 придерживается твердого мнения о том, что общие аспекты вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также технические вопросы, связанные с ним, были тщательно и исчерпывающим образом изучены и обсуждены. Результаты таких обсуждений и изучения вместе со многими резолюциями Генеральной Ассамблеи, относящимися к этому вопросу, четко указывают на то, что начало многосторонних переговоров в Комитете по разоружению по этому вопросу первостепенной важности слишком затянулось. Комитет по разоружению, единственный в своем роде многосторонний орган переговоров по вопросам разоружения, является соответствующим форумом для таких переговоров.

Соответственно, Группа 21 просит, чтобы предложение, содержащееся в документе CD/181, в который включен вопрос о создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня и ее мандат, было рассмотрено на следующем официальном заседании Комитета в целях принятия по нему решения.

Если, в противовес тому, чего естественно следует ожидать, принятие позитивного решения окажется невозможным, то, по мнению Группы, необходимо будет изучить вопрос о том, какие дальнейшие шаги следует предпринять Комитету в целях обеспечения того, чтобы правила процедуры не использовались таким образом, чтобы препятствовать Комитету принимать решения по процедуре, позволяющие ему проводить переговоры по пунктам, включенным в его ежегодную повестку дня.

Группа 21 ожидает также, что участникам трехсторонних переговоров следует провести тщательное рассмотрение вопроса и представить, совместно или в индивидуальном порядке, соответствующий ответ на вопросы, включенные в документ CD/181, который поднимает ряд проблем, которые у международного сообщества вызывают глубокую озабоченность и законный интерес."

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что вы возглавляете работу Комитета именно в июле месяце, когда нами будет проделана существенная часть работы, предусмотренная на сессию 1981 года. Ваша известная всем компетентность и искусство дипломата в сочетании с неослабевающими усилиями вашей делегации и вашей страны, направленными на обеспечение мира и разоружения, несомненно, помогут Комитету и продвинул вперед его работу. Моя делегация обещает полностью сотрудничать с вами в выполнении вашей сложной задачи. Ваш уважаемый предшественник,

(Г-н Адениджи, Нигерия)

посол Кемивеш, заслуживает благодарности и признательности за то, что под его умелым руководством Комитет успешно возобновил свою работу в июне месяце. Разрешите мне также приветствовать в Комитете уважаемых посланцев: посла Аргентины Карасалеса, посла Ирана Джалали, посла Шри Ланки Джалкодди и посла Венесуэлы Родригеса Наварро.

Прежде чем приступить к вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия и, в частности, о радиологическом оружии, разрешите мне сказать несколько слов по двум центральным и первоочередным вопросам, стоящим перед Комитетом, а именно по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Тот факт, что обсуждение этих двух вопросов проходит так напряженно, подчеркивает их важность для выполнения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и для ответа на законную озабоченность, проявляемую международным сообществом по поводу увеличивающейся гонки ядерных вооружений и постоянной угрозы возникновения ядерной войны. Никто в нашем Комитете не может отрицать важности и значения, которые Комитет придает этим вопросам, и необходимости начать по существу многосторонние переговоры, о чем указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для международного мира и безопасности. Однако, несмотря на озабоченность, которую проявляет международное сообщество в связи с безудержным стремлением, направленным на разработку и развертывание изощренных видов ядерного оружия, несмотря на заявления, которые делаются в нашем Комитете, гонка вооружений не ослабевает. Моя страна, имеющая статус неприсоединившейся и развивающейся страны, твердо уверена в том, что гонка вооружений, особенно ядерных, противоречит усилиям, направленным на достижение и дальнейшее ослабление международной напряженности, на установление международных отношений, основанных на мирном сосуществовании, на развитие широкого международного сотрудничества и взаимопонимания, на основе нового международного экономического порядка.

Поэтому испытываешь сожаление и разочарование по поводу того, что Комитет по разоружению, единственный орган многосторонних переговоров, не смог начать переговоры по существу этих двух очень важных вопросов. Причины этого, конечно, хорошо известны. Два из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые заседают в этом Комитете, не сочли возможным присоединиться к консенсусу, который почти достигнут в Комитете, в отношении создания соответствующих рабочих групп. Вызывает разочарование тот факт, что эти ядерные государства продолжают сдерживать работу Комитета из-за своего узкого, как я считаю, понимания проблемы безопасности. Такое положение вещей отнюдь не является предзнаменованием успеха в проведении переговоров в Комитете, хотя и ожидается, что Комитет по разоружению должен внести положительный вклад в дело достижения всеобщего и полного разоружения, заключив в ближайшее время соглашения о срочных мерах по разоружению, которые перечислены в пункте 50 Заключительного документа, а также заключив договор о прекращении испытаний ядерного оружия всеми государствами. Ответственность Комитета по разоружению в деле достижения прогресса на пути к осуществлению этих задач приобретает особую важность теперь, когда мы вступаем во второе Десятилетие разоружения, и приближаемся ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, намеченной на 1982 год

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Моя делегация остается убежденной в том, что рабочие группы являются самым эффективным механизмом для проведения переговоров в нашем Комитете. Поэтому мы хотели бы напомнить о предложениях Группы 21, содержащихся в документах CD/180, и полностью поддержать их, а также поддержать призыв к тому, чтобы наш Комитет подробно изучил эти предложения и вынес по ним конкретные решения. В течение некоторого времени мы проводили неофициальные заседания по этим двум вопросам. Для того чтобы неофициальные заседания стали продуктивными, дискуссии на них следует организовать таким образом, чтобы обсуждались конкретные вопросы, относящиеся к главным проблемам, включенным в пункты 1 и 2 повестки дня. Учитывая фактор времени и принципиальное значение пункта 1, я считаю, что в первую очередь следует рассматривать именно этот вопрос. Сегодня утром посол де Суза и Сильва зачитал по поручению Группы 21 заявление по этому вопросу; нет необходимости говорить о том, что моя делегация полностью присоединяется к этому заявлению. Три ядерных государства, которые проводили отдельные переговоры — мы больше уже не считаем, что они проводятся, — должны ответить все вместе, каждое в отдельности на соответствующие вопросы, поднятые в документе CD/181, с тем чтобы мы знали, почему призыв к скорейшему завершению таких переговоров до сих пор не учтен и почему не представлен договор Комитету по разоружению. Уместно также в связи с этим вспомнить предложение, сделанное уважаемым представителем Пакистана о том, что следует провести поэтапную дискуссию по вопросам охвата, проверки и заключительных положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Это конструктивное предложение, и мы надеемся, Комитет рассмотрит его со всей серьезностью, которой оно заслуживает.

Что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, моя делегация продолжает считать неприемлемой задержку в работе, вызванную рассуждениями о том, что ядерное оружие сдерживает развязывание войны, и поэтому нам следует научиться жить в обстановке все большего накопления такого оружия. Противоположным этому является такое положение, при котором накопление такого оружия, и даже конкуренция в области наращивания вооружений, само по себе является источником того, что для главных в военном отношении государств и для всего мира в целом создается обстановка нестабильности. В основе всех доктрин сдерживания, стратегического баланса и паритета лежат узкие интересы, связанные с безопасностью ядерных государств, которые отказываются принимать во внимание жизненно важные интересы, связанные с безопасностью всех государств. Совершенно очевидно, что чем больше будет ядерных держав, тем больше будет вероятность возникновения ядерной войны, последствия которой одинаково скажутся как на воюющих, так и невоюющих странах. И, кроме того, чем лучше качество и больше количество ядерного оружия, тем больше опасность возникновения ядерной войны, как преднамеренной, так и случайной.

Моя делегация также полностью поддерживает предложения, которые были сделаны Группой 21 относительно мандата для предлагаемой рабочей группы по пункту 2 нашей повестки дня. Разработка и идентификация важных вопросов, изложенных в пункте 50 Заключительного документа, обеспечили бы необходимую основу для проведения многосторонних переговоров. Основные факторы, которые были признаны всеми в качестве предпосылки для начала эффективных переговоров по ядерному разоружению, включают в себя принцип ненанесения ущерба безопасности всех государств при постепенном снижении уровней арсеналов, имеющихся у государств, обладающих ядерным оружием; достаточные меры проверки; поэтапные переговоры и особую ответственность, возлагаемую на два государства, обладающих самыми большими арсеналами ядерного оружия. Эти основные факторы были признаны на первой специальной

(Г-н Адениджи, Нигерия)

сессии, посвященной разоружению, и отражены в документе, который выработан на основе консенсуса, и поэтому не должно вызывать никаких трудностей. Хотя мы согласны с тем, что многосторонние переговоры по мерам, касающимся разоружения, должны проводиться по этапам, предпочтение, несомненно, должно быть отдано вопросу о прекращении качественно-го и количественного совершенствования арсеналов, имеющихся у государств, обладающих ядерным оружием. В противном случае научный и технический прогресс может сделать переговоры по разоружению неэффективными, если ни вовсе ненужными, что шло место в прошлом,

В своем обращении на торжественном заседании, посвященном Третьей программе стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, я отметил тот факт, что определенные государства увековечивают идею о том, что чем сильнее вооружена страна, тем надежнее ее безопасность. Я употребляю слово "миф" потому, что при таком утверждении, на мой взгляд, игнорируется факт существования конкуренции, по которой наращивание вооружений одной сверхдержавой ведет к такому же наращиванию другой сверхдержавой. Оно не принимает во внимание соперничество, при котором наращивание вооружений у одних союзников ведет к такому же наращиванию их у других союзников. Оно не принимает во внимание соперничество, при котором наращивание вооружений одной региональной державой или даже одной страной в регионе ведет к такому же наращиванию другой региональной державой или другой страной в рамках того же региона. Такое соперничество несет в себе свой импульс; мы являемся теперь свидетелями того, что оно становится линией поведения, и, хотя мы понимаем, что такое соперничество, независимо от того, к чему еще оно может привести, ни в коей мере не обеспечивает безопасности ни одного из заинтересованных государств, хотя вопрос безопасности всего лишь предлог оправдания этой безумной гонки.

Те, кто слушал в четверг, 2 июля 1981 г., выступление посла СССР Израэляна на 134-м пленарном заседании, в котором он красочно обрисовал последствия ядерной войны, не только будут настаивать на том, чтобы Комитет приступил к конкретным переговорам по ядерному разоружению, но будут также, говоря словами другого уважаемого международного государственного служащего, Генерального секретаря Содружества наций г-на Рамфала, удивляться "ложной рациональности, которая одержала верх над здравым смыслом", когда ставшие официальными теории сдерживания, стратегического и тактического ядерного оружия, глобальной войны и войны ТВД, подкрепленные доктриной неизбежной взаимной ликвидации (очень правильно названной "безумной"), провозглашаются во всеулышание и с холодной беспристрастностью поощряются с тем, чтобы еще больше увеличить уже существующую способность к многократному уничтожению.

Действительно, если существующее направление научных исследований и разработки будет сохраняться, станет невозможно контролировать и проверять соглашение, которое впоследствии может быть достигнуто.

Комитет по разоружению должен найти выход из того почти безвыходного положения, в которое он сейчас зашел, поскольку нынешнее положение вещей влияет на моральное состояние даже тех из нас, кто заседает в нашем Комитете, не говоря уже о тех, кто испытывает большое разочарование, наблюдая за нашей работой.

До каких пор мы будем говорить о сложности вопросов, связанных с разоружением, когда даже постороннему наблюдателю ясно, что мы просто не стараемся решить их.

Разрешите мне сделать несколько кратких замечаний по тому пункту нашей повестки дня, который обсуждается на этой неделе. В своем выступлении на пленарном заседании 14 апреля 1981 года я указал на то, что скорейшее заключение конвенции по радиологическому оружию явится дальнейшим стимулом к проведению переговоров по другим аспектам разоружения и будет содействовать работе Комитета по разоружению, создавая соответствующую атмосферу для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н Аденджи, Нигерия)

Я также указывал на то, что моя делегация выступает за широкий и всеобъемлющий текст, который содержал бы четкие положения, касающиеся ядерного разоружения и применения в мирных целях радиоактивных материалов, для экономического и социального развития всех стран, и особенно развивающихся стран. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Специальная рабочая группа под руководством посла Кемивеша продолжает работу над согласованием высказанных различными делегациями взглядов и предложений по важным вопросам, связанным с охватом и определением.

Необходимо в связи с этим отметить предложение делегации Швеции о том, чтобы будущая конвенция включала положения о запрещении применения радиологических средств ведения войны и о защите ядерных установок от нападения. Такое предложение в свете недавнего беспрецедентного нападения на ядерные установки Ирака со стороны Израиля представляется моей делегации тем более важным. Этот акт агрессии получил всемирное осуждение, в том числе осуждение правительства моей страны. Совместное заявление, сделанное Группой 21 и представленное в документе CD/187, полностью отражает взгляды моей делегации. Я должен также заявить, что целиком согласен с тем, что сказал посол Германской Демократической Республики Хердер в заключительной части своего выступления 2 июля 1981 года:

"... этот акт терроризма, направлявшийся государством, должен заставить страны, которые тесно сотрудничают с Израилем в ядерной области, пересмотреть свою политику в этом отношении и принять соответствующие санкции против агрессора. Тем самым можно удовлетворить законные интересы, связанные с нераспространением ядерного оружия. В противном случае мы опасаемся, что завтра нападение со стороны такого агрессивного режима, как расистский клика Претории на ядерные установки, расположенные в африканских странах, под предлогом обеспечения своего "выживания" получит поддержку".

Позвольте мне также добавить, что, настоятельно призывая Комитет по разоружению к завершению работы по выработке конвенции о радиологическом оружии, я не хочу чтобы меня поняли так, как будто я переоцениваю значение такой конвенции. Ее следует завершить, и это очень важно для того, чтобы хоть частично высвободить время для Специальной рабочей группы по радиологическому оружию на обсуждение тех вопросов, которые мы считаем более важными. Я полагаю, что если Комитет по разоружению хочет содействовать работе второй специальной сессии, посвященной разоружению настолько, насколько он потенциально может это сделать, то тогда он должен будет заключать соглашения не только превентивного характера о несуществующих видах оружия, но также и соглашения позитивного характера, касающиеся разоружения по существующим видам оружия. Я считаю, что при наличии политической воли у государств-членов Комитета, особенно у тех, которые пока что воздерживались от ее проявления, Комитет по разоружению еще в состоянии избежать критики своей деятельности, которая неминуемо прозвучит на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя. Прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, я хотел бы обсудить с делегациями вопрос о том, какое время для выступления предоставить оставшимся пяти ораторам, записавшимся на сегодняшний день утро. Учитывая то обстоятельство, что на вторую половину дня сегодня запланировано заседание Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, я хотел бы предложить Комитету следующие альтернативы: или мы продолжим пленарное заседание завтра, во второй половине дня, а на оставшееся после этого время запланируем неофициальное заседание, или мы могли бы предложить ораторам, которые должны были выступить до окончания сегодняшней утренней сессии, перенести свои выступления на следующий вторник, на который запланировано наше следующее пленарное заседание.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Я понимаю ваше обоснованное беспокойство, так как еще не выступило пять ораторов. Я хотел бы предложить следующее: предоставить слово представителю Монголии и, если останется время, следующему за ним представителю Чехословакии. Следуя политике односторонних шагов и взаимного примера, которой Советский Союз, как известно, придерживается и в вопросах разоружения, советская делегация просит перенести ее выступление на вторник утром и призывает делегации, которые также оказались в подобном положении, последовать нашему примеру.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, следуя политике Нидерландов поддержали любого одностороннего шага, мы согласны с предложением уважаемого представителя Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если останется время для выступления представителей Монголии и Чехословакии, то остается еще одна делегация, которая записалась для выступления на сегодня. Могу ли я считать, что уважаемый представитель Румынии не возражает против процедуры, по которой принято согласие его двумя коллегами, и согласен выступить во вторник? Я очень благодарен вам, посол Малица. Решение принимается.

Г-н ОРДОМБИЭГ (Монголия): Г-н Председатель, мы рады приветствовать в качестве председателя Комитета по разоружению на июнь месяц вас, выдающегося представителя Индии, с которой Монгольская Народная Республика связывает узы многолетней дружбы и отношения тесного сотрудничества. Монгольская делегация выражает надежду, что под вашим руководством работа Комитета по разоружению будет продвигаться вперед в целях достижения желаемых результатов.

Хотелось бы с особым удовлетворением отметить важный вклад, который внес в деятельность Комитета ваш предшественник, уважаемый посол ВНР тов. И. Комивеш. Его энергичные и активные усилия во многом способствовали успешному решению целого ряда организационных проблем в июне месяце.

Позвольте искренне приветствовать наших новых коллег в Комитете — представителей Шри Ланки, Ирана, Аргентины и Венесуэлы и пожелать им всяческих успехов в их важной миссии.

Г-н Председатель, Монгольская делегация, как и многие другие, придает первоочередное значение началу в Комитете по разоружению действительных переговоров по вопросу прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Это не означает, что мы недооцениваем важность переговоров по вопросам, относящимся к новым типам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, в частности радиологического оружия, к очередному рассмотрению которых приступил Комитет на этой неделе.

Поэтому мне хотелось бы в этом выступлении вновь сконцентрировать внимание именно на вопросе о ядерном разоружении.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Членам данного органа хорошо известно, что группа социалистических стран выступила с инициативой начать переговоры о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. Это предложение было официально представлено в документе CD/4 от 1 февраля 1979 года, в котором конкретно излагаются соображения его авторов относительно предмета переговоров, этапа, порядка подготовки и сроков их проведения. Что касается сроков, то авторы тогда же предложили начать подготовительные консультации с таким расчетом, чтобы переговоры по существу проблемы были начаты уже в 1979 году.

Социалистические страны тогда же вновь подтвердили свою твердую позицию, подчеркнув, что достижение договоренности по этой важной проблеме возможно лишь при условии строгого соблюдения принципа ненамеренного ущерба интересам безопасности сторон. Авторы инициативы также подчеркивали, что разработка и осуществление мер в области ядерного разоружения должны подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств. Особо подчеркивалось, что соответствующие переговоры должны вестись с участием всех без исключения государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием, с таким пониманием, что подходящим форумом для подготовки и ведения переговоров по ядерному разоружению может служить Комитет по разоружению.

Приходится с сожалением отметить, что, с тех пор как была выдвинута известная инициатива группы социалистических стран в Комитете по разоружению, прошла, или вернее проходит уже третья по счету сессия данного органа, а дело не двигается с места.

Следует по достоинству отметить, что за это время в Комитете во время неофициальных консультаций на первых порах, а потом уже на неофициальных и официальных заседаниях, проходил полезный обмен мнениями, в ходе которых авторы CD/4 подробно разъясняли свою принципиальную позицию по данному вопросу, давали ответы на интересующие отдельных членов Комитета вопросы.

В последнее время Группа 24 государств выступила с предложениями о создании специальных рабочих групп по рассмотрению пунктов 1 и 2 повестки дня, что нашло поддержку у делегаций социалистических стран. Как известно, эти предложения встретили возражения со стороны некоторых ядерных государств.

Как известно, делегации социалистических стран также выступили с рядом конкретных предложений, в том числе с предложением о создании рабочей группы по рассмотрению важной и срочной проблемы размещения ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, а также создании группы экспертов по рассмотрению вопроса о запрещении новых видов и систем оружия массового оружия. Тут можно продолжить список целого ряда инициатив и предложений, выдвинутых группой социалистических стран в Комитете по разоружению.

Однако в данном форуме по известным причинам все еще не начаты переговоры по существу вопроса, касающегося прекращения производства и ликвидации ядерного оружия. Мы никогда не отрицали положительных сдвигов в деятельности Комитета по разоружению. Наоборот, мы всегда отмечали, и вновь подчеркиваем, важность сохранить в будущем деловую направленность работы Комитета.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

К сожалению конструктивный дух работы Комитета наталкивается на противодействия со стороны отдельных делегаций, которые предпринимают попытки отравить деловую атмосферу переговоров, привести в работу Комитета вопросы, не имеющие никакого отношения к его деятельности, как это, например, имело место во время его весенней сессии 1980 года. Этим мы отнюдь не намерены драматизировать проявление подобного рода нежелательных ситуаций в Комитете. Мы выступали и выступаем за деловой и конструктивный подход к существу проблем, за проявление политической воли и решимости в поисках путей достижения реальных результатов во многотрудной задаче по решению назревших проблем в области ограничения гонки вооружений и разоружения.

В этой связи, господин председатель, хотелось бы указать на документ CD/182, в котором содержится заявление группы социалистических стран, в том числе и Монголии, по итогам первой части сессии Комитета по разоружению 1981 года. Думаю, что нет необходимости подробно останавливаться на содержании данного документа. В нем четко и ясно изложены позиции авторов по всем основным пунктам повестки дня Комитета, а также по другим актуальным проблемам.

В дополнение к этому хочу подчеркнуть, что высший законодательный орган Монголии - Великий Народный Хурал на днях выступил с обращением к парламентам и народам всех стран Азии и Тихого океана. В нем содержится призыв к объединению усилий в борьбе за предотвращение угрозы войны, установление прочного мира и развитие взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Была вновь подтверждена твердая поддержка МНР предложения о превращении в зону мира и сотрудничества района Юго-Восточной Азии и Индийского океана, инициативы по созданию безъядерной зоны в Тихом океане, разработке мер доверия на Дальнем Востоке.

В данном обращении подчеркивается, что со своей стороны Монгольская Народная Республика выступила с предложением заключить Конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана, созвать с этой целью Конференцию стран этих регионов, на которую могли быть приглашены все государства-постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Как известно, эта инициатива Монголии была сформулирована во внешнеполитической программе, выдвинутой в решениях недавно состоявшегося XVIII съезда Монгольской народно-революционной партии.

Вновь подтверждая приверженность монгольского народа высоким идеалам мира, разрядки и разоружения, съезд нашей партии в своих решениях определил, что Монгольская Народная Республика в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и другими странами социализма будет:

"активно и последовательно проводить в жизнь курс на укрепление разрядки и оздоровление международной обстановки;

всемерно содействовать реализации мирных инициатив, выдвинутых XXVI съездом КПСС, в развитие Программы мира;

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

поддерживать усилия миролюбивых государств по обузданию гонки вооружений и принятию эффективных мер в области военной разрядки и разоружения;

в рамках ООН и других международных организаций способствовать усилиям по позитивному решению актуальных проблем современности;

всемерно содействовать укреплению мира и безопасности в Азии совместными усилиями азиатских государств;

выступать за дальнейшее расширение политического диалога и развитие равноправного сотрудничества со странами Азии в различных областях".

(см. документ CD/189)

Подробно излагая внешнеполитический курс Монгольской Народной Республики, я исхожу из того, что многие из предложений и инициатив в области разоружения, выдвигаемые Советским Союзом и другими социалистическими странами, имеют прямое отношение к работе Комитета по разоружению.

Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала МНР товарищ Ю.Цеденбал в отчетном докладе XVIII съезду МНРП сказал: "Важная роль в осуществлении внешнеполитических задач МНР принадлежит нашей деятельности в Организации Объединенных Наций, Комитете по разоружению и других международных организациях. В рамках этих организаций наша страна совместно с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества активно выступает за позитивное решение ключевых проблем современности, включая проблемы углубления разрядки, укрепления всеобщего мира и безопасности, прекращения гонки вооружений и принятия эффективных мер в области разоружения".

Монгольская Народная Республика как азиатское государство, вместе с другими миролюбивыми странами глубоко озабочена серьезным обострением обстановки в этом обширнейшем континенте, ростом очагов напряженности и конфликтов вследствие активизации процессов империалистических и гегемонистических сил в направлении возрождения милитаризма и сколачивания нового военно-политического альянса, расширения "стратегического партнерства" путем поставки американского наступательного оружия.

За период, прошедший после второй мировой войны, нигде в другом районе мира не имело место столько войн и конфликтов, как в Азии.

Все еще свежи в памяти народов стран этого великого континента трагедии Хиросимы и Нагасаки. Не забыты ужасы корейской войны, когда применялись бактериологические средства уничтожения. Все еще полностью не залечены раны, нанесенные героическому Вьетнаму неоднократной иностранной агрессией, в период которой обширно применялись химическое оружие, напалмы и другие губительные средства уничтожения мирного населения и природной среды.

Ближневосточный кризис усугубляется с каждым днем. Попытались экспериментировать надежность "сил быстрого развертывания" в районе Персидского залива. А каковы были результаты, всем известно.

(Г-н Эрдэмбилэт, Монголия)

В этой связи хотелось бы указать на недавний бандитский налет и бомбардировку израильской авиацией ядерного исследовательского центра в Ираке, что получило широкое осуждение во многих странах мира, в том числе в Монголии. Этот акт международного терроризма и произвола, возведенный Израилем в ранг государственной политики, был решительно осужден в Комитете по разоружению и на других форумах как вопиющее нарушение норм международного права.

Политика и действия же тех, кто нагнетает международную атмосферу, вынашивает различного рода военные концепции о возможности ведения "ограниченной ядерной войны", представляют собой прямой вызов жизненным интересам народов Азии и всего мира.

Сегодня десятки и сотни миллионов людей не только в странах Азии остро нуждаются в лучшем снабжении продовольствием и жильем, решении насущных задач развития.

Вот почему необходимо безотлагательное решение самой жгучей проблемы современности — проблемы ядерного разоружения.

Господин Председатель, в Монгольской Народной Республике, трудовой народ которой в эти дни торжественно отмечает славное 60-летие установления народной власти, придают исключительно важное значение делу ослабления международной напряженности, достижения практических мер в области прекращения гонки вооружений и разоружения, сохранения мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Именно исходя из этого, монгольский парламент единодушно поддержал недавнее Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира, заявив, что данное Обращение представляет собой страстный призыв к активным и безотлагательным действиям по обузданию гонки ракетно-ядерных вооружений и решению спорных международных проблем единственно разумным путем — путем переговоров.

Господин Председатель, в заключение хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Монгольская Народная Республика с самого начала выступала и выступает за всеобъемлющее решение этой неотложной задачи, исходя из того, что только такой подход позволит ограничить возможности качественного совершенствования ядерного оружия.

Ведь именно неполный охват в решении данной проблемы способствовал зарождению новых поколений оружия массового истребления, каким является ядерное оружие. Серьезная опасность заключается в том, что существуют силы, которые, воспользуясь отсутствием всеобъемлющего решения этой проблемы, ратуют за дальнейшее совершенствование этого оружия массового уничтожения в целях достижения одностороннего превосходства.

Вот почему настоятельно диктуется достижение в ближайшее время разработки и осуществления с участием всех без исключения ядерных держав международного соглашения, запрещающего все испытания ядерного оружия, что позволило бы добиваться практических шагов, направленных на пресечение дальнейшего совершенствования этого оружия массового уничтожения.

(Г-н Эрдэмбилэт, Монголия)

Монгольская делегация придерживается мнения, что нельзя допустить повторения такой ситуации, когда одна или две ядерные державы или ряд так называемых околоядерных государств опять-таки окажутся в стороне от международного соглашения о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому мы вместе с другими делегациями социалистических стран твердо выступаем за то, чтобы в будущем соглашении выступили его участниками все без исключения ядерные государства. Это значит, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний возможно только лишь при участии всех государств, обладающих ядерным оружием.

На сегодняшнем утреннем заседании Комитета уважаемый представитель ГДР, посол Г. Хердер, представил рабочий документ, в котором содержится деловое предложение вывести из тупика рассмотрение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Монгольская делегация, которая занимает очень близкую позицию с Группой 21 и поддерживает идеи, выдвинутые в документах CD/180, CD/181, считает, что в нынешней обстановке отсутствия общего согласия по вопросу о создании специальной рабочей группы Комитет должен использовать все имеющиеся возможности, с тем чтобы обеспечить подготовку к переговорам по ядерному разоружению.

Монгольская делегация вместе с другими социалистическими странами полностью поддерживает предложение делегации ГДР провести консультации Председателя с привлечением представителей пяти ядерных держав с тем, чтобы определить дальнейшие формы и методы начала переговоров, а также выработать конкретные вопросы, которые станут предметом обсуждения для таких переговоров.

Теперь слово за другими участниками будущих переговоров, в особенности представителями остальных четырех государств, обладающих ядерным оружием, в том числе тех двух ядерных государств, которые не участвуют в трехсторонних переговорах. Мы задаемся вопросом, проявят ли они на этот раз свою готовность. Если снова не будет достигнуто консенсуса, то большинству Комитета опять-таки будут совершенно ясны существенные причины, которые не позволяют этому органу многосторонних переговоров приступить к конкретному рассмотрению самого первоочередного вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его выступление и любезные слова, сказанные в адрес Председателя. Я рад объявить, что ввиду позднего часа уважаемый представитель Чехословакии любезно согласился перенести свое выступление на пленарное заседание в следующий четверг. Мы благодарны ему за это.

Я хотел бы знать, есть ли еще желающие выступить. Если таковых нет, я хотел бы обратить внимание Комитета на неофициальный документ, распространенный секретариатом, в котором содержится расписание заседаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 13 по 17 июля 1981 года. Как помнят уважаемые делегаты, на нашем неофициальном заседании 3 июля я предложил расписание неофициальных заседаний на июль месяц, которое было принято Комитетом. В соответствии с этой рекомендацией неофициальные заседания 13 и 17 июля будут посвящены рассмотрению вопросов организации работы,

упоминаемых в заявлении, сделанном Председателем на 129-м пленарном заседании, когда принималась Программа работы Комитета на вторую часть его сессии. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание, учитывая, что оно носит предварительный характер и что в процессе своей работы мы можем вносить в него изменения.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, у меня, конечно, нет возражений против предложенной вами программы работы, касающейся заседаний Комитета и рабочих групп в ближайшую неделю. Однако я хотел бы задать в этой связи один вопрос. Прежде всего он касается предложенного Вами дальнейшего рассмотрения пунктов 1 и 2. Я полагаю, что Группа 21 только что выступила с предложением, касающимся официального рассмотрения документа CD/181, и мы получили также предложение Германской Демократической Республики в отношении пункта 2. Я думаю, что мы все были бы рады узнать, как вы собираетесь действовать в этом отношении. Во-вторых, я был бы благодарен получить информацию относительно ваших намерений о дальнейшем рассмотрении предложения, внесенного моей делегацией в связи с израильским нападением на иракские ядерные установки.

Г-н ИСПРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация, делегация Нидерландов, делегация Румынии и делегация Чехословакии, любезно отказались от произнесения своих выступлений. Мы исходили из того, что Вы закроете заседание, поэтому если Вы намерены продолжать обсуждение, я прощу предоставить слово для зачитания моего заявления; оно, правда, составляет 15 страниц, но я вынужден буду это сделать. Я прошу немедленно закрыть заседание, а все организационные вопросы, в том числе и те, которые были предложены представителями Пакистана, обсудить завтра на неофициальном заседании. Я прошу принять немедленное решение о закрытии заседания или предоставить слово следующему оратору для продолжения работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя СССР и хотел бы заверить его, что мы не намерены продолжать обсуждения, но хотим лишь решить ряд поднятых мной процедурных вопросов. Я хотел бы также заявить уважаемому представителю Пакистана, что поднятые им вопросы находятся в центре внимания президиума и что решения по ним будут объявлены в ближайшее же время.

Если не будет других замечаний, то я буду считать, что предложенная мною программа работы принята. Для выступления на следующем пленарном заседании во вторник, 14 июля 1981 г., записалось семь человек, включая делегации, которые согласились перенести свои выступления на это заседание. Я хотел бы предложить всем другим делегациям, желающим выступить по этому вопросу, записаться как можно скорее. Я должен добавить, что о своем намерении выступить в следующий вторник по вопросу о химическом оружии заявила также Швейцария.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 14 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.